

Осмотр места происшествия как основа выдвижения версий о корыстном мотиве убийства

На начальном этапе расследования знание об обстоятельствах преступления во многом носит предположительный, гипотетичный характер. Свое выражение оно получает в криминалистических версиях - первоначальных исходных отображениях фактов действительности, вероятностных информационно-логических моделях прошлых событий [8, с. 13].

Под криминалистической версией понимается «обоснованное предположение субъектов познавательной деятельности, дающее одно из возможных и допустимых объяснений уже выявленных исходных данных о преступлении и позволяющее на их основе и с учетом теоретической базы вероятно установить другие еще не известные обстоятельства, имеющие значение для дела» [7, с. 362].

Версии, как образу исследуемых обстоятельств, принадлежит важная познавательная функция. На основе ее анализа определяются направление внешне предметного поиска фактических данных, план предстоящих действий. Версия служит поэтому основой планирования и важным средством оптимизации процесса раскрытия и расследования преступлений.

Версии принято делить на общие и частные. Общие версии представляют собой предположения, охватывающие своим содержанием события преступления в целом. Частные версии касаются отдельных обстоятельств преступления. В практике органов расследования встречается и понятие рабочей версии, которая строится в связи с неотложным характером выяснения тех или иных обстоятельств [5, с. 70]. Версии могут выдвигаться для установления любых обстоятельств, входящих в предмет доказывания, доказательственных фактов и их связей.

Во всех случаях выдвигаются версии о мотиве преступления, поскольку он является не только обстоятельством, подлежащим доказыванию но каждому

уголовному делу, но и структурообразующим элементом криминалистической характеристики убийств и соответствующей частной методики расследования.

Именно установление мотива позволяет оптимизировать процесс раскрытия убийства, выбрать верное направление его расследования, эффективнее вести поиск виновных и формирование необходимых для их изобличения доказательств. Особенно это важно на первоначальном этапе расследования, что в полной мере относится и к убийствам, совершенным из корыстных побуждений.

Проблема выдвижения версий о корыстном мотиве убийства, также как и о мотиве убийств в целом, до сих пор остается одной из самых малоизученных в криминалистической методике расследования преступлений. Представляется, что этот вопрос необоснованно рассматривается в качестве одной из задач последующих этапов расследования, тогда как интересы быстрого раскрытия преступлений требуют немедленного выдвижения версий о мотивах убийства уже на стадии возбуждения дела и на первоначальном этапе его расследования, учитывая наличие системных связей мотива с личностью преступника и другими элементами криминалистической характеристики убийств.

Выдвижение версии о корыстном мотиве убийства обусловлено наличием знаний о конкретных основаниях их построения. Под основанием версии понимают предположительно объясняемые фактические данные по расследуемому уголовному делу, полученные в результате производства процессуальных действий и оперативно-розыскных мер [8, с. 74-80]. Одна и та же фактическая база из-за различия в ее возможном объяснении нередко становится основой для построения нескольких версий.

Разработка всех реально возможных версий относительно каждого подлежащего выяснению обстоятельства дела - необходимое условие объективности, всесторонности и полноты доказывания и один из принципов выдвижения версий. Чем шире фактическая база, тем уже круг возможных версий и тем выше их вероятность и прогнозичность. Если первичные данные ограничены, например сообщением об обнаружении трупа, выдвигаемые предположения охватывают все встречающиеся в реальной действительности

причины смерти. Для ограничения круга возможных предположений собирается дополнительная информация. Получение дополнительных сведений о том, что труп обнаружен в конкретном месте, позволяет связать этот факт (место обнаружения трупа) с необычным характером смерти. Обнаружение в ходе осмотра трупа нарушений целостности тканей тела дает возможность еще больше сузить круг предположений о причинах смерти и связать их с вероятными насильственными действиями в отношении потерпевшего, т. е. выдвинуть общую версию об убийстве. Когда имеющиеся сведения дополняются, например, заключением эксперта о том, что смерть потерпевшего наступила в результате проникающих ранений внутренних органов тела огнестрельным оружием, и что выстрел был произведен со значительного расстояния, версия об убийстве считается подтвержденной. Возникает фактическая база для выдвижения общих и частных версий о мотивах убийства, личности виновного и других обстоятельствах дела [5, с. 61-64].

Логический путь формулирования вероятностного вывода, как видно из приведенного примера, не ограничивается только анализом, синтезом и обобщением имеющегося информационного массива (фактической базы), а включает в себя каждый раз в качестве необходимого компонента сравнение и аналогию, соотнесение собранных по делу данных с теоретическими, профессиональными и общежитскими знаниями об определенных событиях, их причинно-следственных связях и отношениях, содержащихся в памяти субъектов расследования, с обобщенными сведениями, аккумулированными в специальной литературе, информационно-поисковых и других учетах, т.е. с теоретической базой расследования [10, с. 54-58].

Вероятностный вывод всегда основан на взаимодействии фактической и теоретической базы версий. При отсутствии в расследуемом деле достаточной информации перспективные версии строятся по аналогии. Такие версии принято называть типовыми или методическими.

Определенную сложность представляет вопрос о содержании информации, составляющей основание для выдвижения версий. В криминалистической теории, в том числе в методике расследования преступлений, этому вопросу

уделяется мало внимания, а применительно к версиям о конкретных мотивах корыстных убийств он вообще не рассматривался.

Содержанием всякой криминалистической информации являются факты и обстоятельства объективной действительности, их связи и отношения, прямо или косвенно связанные с совершенным преступлением. Взаимосвязь преступного деяния с иными объектами и процессами реальной действительности обусловлена диалектикой взаимной связи и взаимообусловленности явлений движущейся материи, способностью материй к отражению, наличием устойчивых, повторяющихся, закономерных связей между отдельными процессами и явлениями. Действия преступников и потерпевших, образ их жизни, конкретные акты поведения, средства преступной деятельности закономерно отражаются во времени и в пространстве, социальных и природных явлениях и процессах в форме определенных изменений. Указанные изменения рассматриваются в криминалистике как следы (признаки) преступления и связанных с ним явлений. В таком широком понимании след охватывает всякие материальные и идеальные изменения. К следам в узком смысле слова криминалисты относят только те следы, в которых передаются признаки оставившего их объекта и механизм их образования [15, с. 96-97].

Преступление познается по его следам. Каждой группе преступлений соответствует определенная группа следов. Связано это с тем, что преступникам в каждом конкретном случае приходится решать однотипные задачи и совершать однотипные действия. Средства достижения цели отдельного преступления, к примеру, лишение жизни человека, многообразны, но все же объективно строго ограничены. Это позволяет использовать диалектику единичного, особенного и общего и оперировать понятием типового следа (признака) преступления [2, с. 5].

Указанная закономерность используется и при выдвижении версий. Содержанием информации (фактической и теоретической), служащей основанием для построения криминалистических версий, являются, таким образом, сведения о признаках преступления.

Преступление как явление реальной действительности и объект познания обладает системными качествами, объединяет в себе совокупность взаимосвязанных элементов, обстоятельств. В качестве системы выступает и каждое отдельно взятое обстоятельство преступления. Поэтому признаки (следы) присущи не только преступлению в целом, но и каждому обстоятельству (следы следов).

Мотив как одно из обстоятельств убийства обладает обоими характерными признаками (следами). При этом каждая разновидность мотива характеризуется определенной группой признаков. Эти признаки и служат основаниями для выдвижения версий о конкретных мотивах убийства.

Как правило, версии о мотивах убийства выдвигаются после обнаружения трупа, когда факт насильственной смерти потерпевшего достоверно установлен. Однако, в целях сокрытия совершенного преступления отдельные лица и криминальные формирования все чаще маскируют совершаемые ими убийства под безвестное исчезновение граждан и несчастный случай. В этих ситуациях версии о мотивах необходимо выдвигать и проверять одновременно с выдвижением общей версией об убийстве [3, с. 51-52].

В процессуальной и криминалистической литературе дается общая методика установления мотивов преступления. К фактическим данным (признакам, показателям), на основе которых устанавливаются мотивы преступления, относят: а) объективные признаки самого преступления: (поведение обвиняемого, орудия, средства, способы, объект и характеристика его действий, поведение потерпевшего в момент совершения преступления и т.д.); б) объективные признаки обстановки совершения преступления, а также обстановки, предшествующей ему и следующей за ним (место, время и конкретные ситуации совершения преступления, его повод, причины и условия, способствующие его совершению, наличие подготовительных действий, характер взаимоотношений между обвиняемым и потерпевшим и их поведение до и после совершения преступления и т.д.); в) признаки, характеризующие личность обвиняемого; г) устные и письменные высказывания обвиняемого о мотивах совершенного преступления [6, с. 122].

Указанная программа носит достаточно общий характер и требует адаптации применительно к установлению мотивов корыстных убийств. Для раскрытия убийства и выдвижения версий о мотивах особое значение имеют прежде всего те признаки корысти, которые проявляются в объективных признаках преступления и обстановки его совершения, поскольку на начальном этапе расследования версии приходится строить в условиях информационной недостаточности, когда отсутствуют какие-либо сведения о личности обвиняемого.

Всякая корысть связана со стремлением удовлетворить личный интерес, получить личную имущественную выгоду, материальную пользу в широком смысле слова. Материальная выгода при убийствах, связанных н.п., с разбойным нападением или бандитизмом объективно выражается в непосредственном пространственном перемещении имущественных благ от потерпевшего к виновным. Факт пропажи (отсутствия) имущества, до убийства находящегося при потерпевшем, в его владении или под охраной, а также факт исчезновения самого потерпевшего с этим имуществом достаточное основание для выдвижения версий о корыстном убийстве при разбое или бандитизме. Предметное содержание имущества может быть самым различным. При разбойном нападении на граждан вне помещения, сопряженном с убийством, в качестве такового выступают обычно деньги, украшения, предметы одежды, а в жилище - кроме того бытовая техника, антиквариат и т.п. [11, с. 21-22].

Отсутствие (пропажа) имущества, находящегося при потерпевшем, в криминалистическом отношении - сложный факт, системное образование, включающее в себя совокупность конкретных признаков. Фактические данные (показатели) об отсутствии имущества выражаются в комплексе материальных и идеальных следов. Они не отделимы от своих источников. Незнание первоисточника (анонимные сообщения, слухи и т.п.) препятствует использованию полученных сведений в качестве оснований для версий. Источниками сведений о пропаже имущества на начальном этапе расследования являются показания родственников, знакомых, сослуживцев потерпевшего, протоколы осмотра места происшествия и трупа, документы

(товарные накладные, акты инвентаризации, ревизии и т.п.). Характерные материальные следы (признаки) похищения имущества при убийствах, связанных с разбойным нападением, те же, что и при кражах, грабежах, разбойных нападениях, не повлекших смерть потерпевшего. Они подробно описаны в методической литературе и в учебниках по криминалистике [7, с. 484-488; 522-526].

Рассмотрим только те из них, которые могут, быть обнаружены при осмотре трупа. Такими следами являются: 1) обнаружение трупа без одежды, в нижнем белье или в одежде, не соответствующей сезону и состоянию погоды (например, в рубашке, без головного убора в зимнее время); без предметов одежды, нарушающих целостное костюма; без обуви; без предметов, наличие которых диктовалось социальными нормами, общественным положением, родом деятельности потерпевшего, внешним убранством его костюма (дипломаты, папки, инкассаторские сумки, пиджаки и т.д.); 2) вывернутые, разорванные, пустые карманы одежды трупа; 3) отсутствие у жертвы женского пола на руках, на шее украшений, часов, других атрибутивных предметов туалета (дамских сумок, кошельков и т.п.).

Следовательно, признаки корыстного мотива при убийствах, сопряженных с разбойным нападением на собственность или бандитизмом, с высокой степенью вероятности могут быть установлены уже в самом начале расследования - на стадии возбуждения уголовного дела и производства первоначальных неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. На основании этих признаков должна быть незамедлительно сформулирована версия об убийстве из корыстных побуждений при разбое или бандитизме [12, с. 76-77].

Для повышения надежности выдвинутого предположения, конкретизации версии необходимо провести дополнительную аналитическую работу, а именно: сопоставить установленные следы похищения имущества (одно из последствий убийства) с другими объективными признаками преступления и обстановки его совершения (время и место обнаружения трупа, характер телесных повреждений, орудия и способ совершения конкретный предмет

преступного посягательства и т.д.). Анализ всей совокупности следов (признаков) позволяет конкретизировать знания о мотивах совершенного убийства [14, с. 88-89].

Однако, работа по формированию информационной базы (оснований) для выдвижения версий о конкретных мотивах убийства этим не завершается. Без сопоставления совокупности собранных по делу сведений (фактической базы) с типовыми криминалистическими характеристиками отдельных разновидностей корыстных и иных убийств (теоретической базой) и устранением информационных пробелов в полученном синтетическом знании выдвинутые версии о мотивах преступления редко могут оказаться надежными и привести к положительным результатам при их проверке. Пробелы в знании о мотивах убийства устраняются путем обращения к дополнительным источникам информации: криминалистическим, оперативным и справочным учетам, материалам других уголовных и оперативно-розыскных дел и т.д. [16, с. 100-101].

Выдвижение версий о мотивах убийства, как и других преступлений, нельзя рассматривать как одномоментный акт. Формирование информационной базы для построения версий - сложный процесс и ответственный этап, лежащий в основе планирования расследования. На практике указанное положение часто игнорируется, что приводит к распылению сил и средств, излишней потере времени. В результате преступление длительное время остается нераскрытым, а преступники, оставаясь на свободе, продолжают совершать тяжкие преступления [13, с. 98-99].

Большую сложность представляет установление признаков (следов) корысти при расследовании убийств, не связанных с разбойным нападением или бандитизмом. Содержание корысти при таких убийствах определяется не имуществом, непосредственно находящимся при потерпевшем, под его владением или охраной, а иной материальной выгодой. Поэтому такой признак корысти как «пропажа имущества» в подобных ситуациях отсутствует. Объективные признаки этих преступлений, взятые в отдельности, имеют, больше сходства, чем различий с признаками убийств по иным мотивам.

Вместе с тем, как свидетельствует анализ практики, объединение и группировка по определенному принципу на первый взгляд разрозненных, ничем не связанных фактических данных (следов) позволяет достаточно отчетливо выявить признаки корысти и при убийствах, не связанных с разбоем или бандитизмом. Для этого необходимо проанализировать признаки, характеризующие объективную сторону преступления, обстановку его совершения и личность потерпевшего, каждый в отдельности и в совокупности, ориентируясь на типовую криминалистическую характеристику убийств по мотивам корысти, т.е. на научно-установленные статистические закономерности этих преступлений [4, с. 51-52].

В литературе указаны некоторые общие признаки (показатели) подучившей значительную распространенность разновидности корыстных убийств - убийств по найму или так называемых «заказных убийств». В качестве таковых называются следующие обстоятельства:

- место и время происшествия (убийство на территории расположения промышленных объектов, коммерческого подразделения, конторы, офиса, банка и т.п., в жилом помещении потерпевшего или около него; связано с обычным ритмом жизни предприятия, фирмы или потерпевшего; совершено при подходе к дому или выходе из него, во время нахождения на рабочем месте, при уходе с работы и т.п.);

- отсутствие непосредственных корыстных намерений в немедленном завладении ценностями или имуществом потерпевшего, характерных для ситуации при нападении с целью ограбления или иных мотивов убийства;

- орудия преступления (убийство совершено с использованием автоматического оружия, взрывных устройств и других средств, применение которых не оставляет шансов для жертв остаться в живых);

- способ убийства (дерзкое, открытое, часто вызывающе демонстративное нападение среди бела дня; расстрел в упор или убийство из засады на расстоянии с использованием снайпера; убийство с помощью минирования транспортных средств);

- количество, характер и локализация, повреждений на трупе (множественные ранения; одиночные выстрелы в голову, шею, область сердца);

- профессиональные приемы убийства (навыки и опыт владения пистолетом и автоматом - снайперское попадание в цель с дальнего расстояния, стрельба «навскидку»; мгновенное поражение появившейся на секунду "мишени"; использование для убийства винтовки с оптическим прицелом, карабина или пистолета с глушителем, владение приемами рукопашного боя и спортивных единоборств и т.п.);

- занимаемое социальное положение потерпевшего (руководитель предприятия, банкир, предприниматель);

- предшествующие убийству события (установление фактов вымогательства, имевших место, накануне убийства в отношении потерпевшего или лиц его ближайшего окружения путем угроз, шантажа и иных способов воздействия; наличие конфликтов внутри коллектива на почве дележа, вражды, соперничества по месту работы потерпевшего и т. п.);

- убийства с применением «гнезд» - специально подготовленных засад, взрывных радиоуправляемых устройств, оставление оружия на месте преступления (свидетельствуют о возможности "заказчика" прибегать к услугам исполнителей высокого класса) [9, с. 60-61].

Указанные признаки характеризуют прежде всего корыстный мотив исполнителя «заказного» убийства. Как справедливо отмечает И. С. Николаев, у организатора («нанимателя») убийства доминирующими мотивами могут быть и иные личные низменные побуждения [12, с. 122-123].

Содержание мотива корысти у организатора «заказного» убийства может иметь различную предметную направленность, но она всегда связана с личностью потерпевшего, его социальным и материальным положением и (или) общественной ролью, профессиональной, коммерческой и иной деятельностью.

Поэтому признаками корыстных мотивов у «заказчика» убийства являются определенные свойства личности потерпевшего, следы его предшествующих убийству действий и поступков, общая линия его поведения.

Изучение позволяет отметить среди признаков корысти следующие:

- пострадавшее лицо являлось распорядителем кредитов, финансовых средств, материальных ресурсов;

- пострадавший выполнял хозяйственно-распорядительные, административно-управленческие функции, осуществлял деятельность, затрагивающую экономические интересы определенных лиц;

- пострадавший накануне убийства осуществлял действия по подготовке решений, которые могли повлечь значительные материальные убытки для отдельных или группы лиц, привести к снижению уровня их прибыли;

- линия поведения потерпевшего ущемляла финансовые и иные материальные интересы определенного узкого круга лиц.

Первые два из указанных признаков относятся к социальному и должностному положению жертвы "казненного" убийства, последующие характеризуют его деятельность и поведение. Каждый из них является сложным образованием, имеющим свои собственные признаки. Так, показатель «ущемления интересов» может внешне выражаться в конфликтах, осложнении или разрыве связей потерпевшего с определенными лицами, появлении у него новых контактов в период времени, незначительно отстоящем от момента убийства [14, с. 302-303].

На практике обнаружение признаков убийства по найму и выдвижение версии о корыстных мотивах действий исполнителя не вызывает особых затруднений. Сложность заключается в установлении истинных побуждений «заказчиков» убийства. Именно с этой сложностью, а точнее, с трудностями определения предметного содержания мотива «нанимателя», преимущественно и связана низкая раскрываемость указанных преступлений.

Выдвижение конкурирующих версий относительно каждого подлежащего выяснению обстоятельства дела, множественность следственных версий - важная предпосылка полноты, объективности и всесторонности расследования [8, с. 39].

Однако каждая версия должна иметь достаточное основание, т.е. обоснована материалами дела, оперативной информацией, данными

криминалистических характеристик отдельных разновидностей убийств. Это относится и к версиям о мотивах «нанимателя» по делам об убийствах по «найму». Во всех случаях, когда изучены свойства личности потерпевшего, являющиеся признаками возможных корыстных мотивов «заказчиков», следует наряду с другими, построить и версии об убийстве из корыстных мотивов. При этом в обязательном порядке должны выдвигаться версии по каждому вероятному предметному содержанию корыстного мотива. К сожалению, на практике это положение не всегда соблюдается, что приводит к усложнению процесса расследования такого преступления.

Определенную сложность представляет установление признаков корысти по делам об убийствах, не связанных с разбоем или с "наймом". Изучение показало, что и в этих ситуациях для определения содержания мотива убийства следует руководствоваться требованием всесторонности и полноты анализа всех объективных признаков деяния, обстановки его совершения и личности потерпевшего. Наибольшие корреляционные связи корыстный мотив имеет по делам данной категории с личностью потерпевшего, поскольку именно со смертью потерпевшего преступник связывает возможность беспрепятственного осуществления своих корыстных устремлений. Связь преступника с потерпевшим лежит в этих случаях через определенное материальное благо (выгоду) [13, с. 102-103].

Основными (показателями) корыстного мотива этих убийств является наличие у потерпевшего правомочий на владение, пользование, распоряжение достаточно ценным имуществом или на его получение, дополнительным признаком - одиночество потерпевшего, отсутствие у него наследников и других правопреемников.

При наличии указанных признаков обязательно выдвигается версия о корыстном мотиве убийства. Установление предметного содержания корыстного мотива важная предпосылка быстрого раскрытия рассматриваемых убийств.

Библиография

1. Баев О. Я., Гуняев В. А. Методические основы расследования отдельных видов преступлений // Расследование отдельных видов преступлений. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1986. С. 3-15.
2. Батищев Б. И. Расследование неоднократных преступлений отдельных лиц и постоянных групп (процессуальные и криминалистические основы): дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж: ВГУ, 1994. 365 с.
3. Гильман А. Современные методы раскрытия корыстных убийств на улицах / пер. с англ. М.: Изд-во Тугреева, 2006. 296 с.
4. Губин А. С. Осмотр места происшествия по делам об убийствах. Рига: Старт, 2007. 266 с.
5. Земский А. Б. Методика расследования убийств из корысти. СПб.: Питер, 2006. 398 с.
6. Котов Д. П. Мотивы преступлений и их доказывание: вопросы теории и практики. Воронеж: Изд-во Вор. ун-та, 1975. 152 с.
7. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. М.: Высш. шк., 1994. 528 с.
8. Ларин Л. М. От следственной версии к истине. М.: Юридическая литература, 1976. 200 с.
9. Макиенко А. Б. Убийство по заказу// Частный сыск. Охрана. Безопасность. 1995. № 3. С. 54-61.
10. Малышев Н. П. Практика раскрытия умышленных убийств // Вестник МВД РФ. 1996. № 3-4. С. 54-58.
11. Мартинсон О. О. Тактика осмотра места происшествия и трупа при расследовании корыстных убийств. Ростов: Профиль, 2006. 336 с.
12. Николаев И. С. Расследование корыстных убийств. Тверь: Арбалет, 2007. 406 с.
13. Сологуб Б. И. Методика расследования убийств из корысти. Таллинн: МКО, 2005. 186 с.
14. Тоймухамедов Р. И. Расследование убийств, совершенных из корысти. Алма-Ата: Везирь, 2006. 411с.

15. Турчин Д. А. Теоретические основы учения о следах в криминалистике. Владивосток: Изд-во Дальневосточного унта, 1983. 187 с.

16. Ящин И. С. Расследование неочевидных убийств. Екатеринбург: Старт, 2007. 426 с.

Резюме

Рассматривается соотношение результатов осмотра места происшествия с выдвижением версий о корыстном характере убийства.

Даны рекомендации по выявлению взаимосвязей.

Tagiyev A.D., the prosecutor
scientific and methodological center of prosecution
Republic of Azerbaijan

Examination of the scene as a basis of extensions version of the selfish motive of the murder

Summary

It is considered correlation results of examination of the crime scene with the nomination of versions of the self-serving nature of the murder.

Recommendations on identifying relationships are given.

Ключевые слова: осмотр, убийство, версия, место происшествия, взаимосвязь.

Keywords: examination, murder, version, crime scene, relationship.